

еще не въмы, откуда приходитъ онъ.

Вотъ что сочли мы нужнымъ сказать при твоёмъ посѣщеніи, милостивый Архипастырь нашъ.

Благослови насъ своимъ святительскимъ благодатнымъ благословеніемъ; вразуми насъ своимъ наставленіемъ какъ Епископъ Божій *право правящій, слово истины.*

СЛОВО

по случаю иноческаго постриженія.

Отеческая Твоя благоутробія нынѣ отверзи ми, отъ злыхъ обратившуюся, небесный отче, и не отрини мене, имѣяй премногую милость (Ст. по 5 пѣсн. утр. кон. въ недѣл. бл. сына).

Видѣли мы, Богоизбранная старица, трогательный обрядъ иноческаго постриженія надъ тобою и, видѣвъ, привѣтствуемъ тебя съ симъ высокимъ достоинствомъ и даромъ благодати, полученной, безъ сомнѣнія, тобою при постригѣ за твою зрѣлообдуманную готовность уневѣстить себя Единому Жениху—Христу и пожертвовать ради Его всемъ, что пріятно для *ветхаго челоука* (Еф. 4, 24).

Привѣтствуемъ и васъ, святообител. сес., съ настоящимъ торжествомъ, во очію нашею совершившимся, и съ тѣмъ утѣшеніемъ, какое доставила вамъ, конечно, новая постриженица, обрешаяся строгимъ монашествомъ посвятить остатокъ дней своихъ для Господа!

Но, познавая таинства силу надъ постриженницей, *теперѣ востекшею къ Отеческому дому*, (Самогл. въ чин. постриж.), остановимъ, для взаимнаго назиданія, наше вниманіе какъ на значеніи постриженія въ иноческое званіе, такъ и на обѣты съ нимъ соединенные.

Послѣ отрѣшенія отъ обыкновенныхъ одеждъ въ притворѣ, послѣ вступленія въ храмъ при троекратномъ поклоненіи живото-творящей Троицѣ, и послѣ наставленія въ правилахъ монашеской жизни съ утвердительнымъ отвѣтомъ: «ей, Богу содѣйствующу», мы видѣли *постриженіе власовъ* на главѣ сестры нашей о. Господѣ. — Что же это значитъ? Это значитъ, что она торжественно отеклась отъ всякой похоти, воюющей на духъ нашъ, отъ всякой худой мысли и дѣянія, и, предавшись всецѣло Господу, дала обѣтъ *непрестанно служить* Ему Единому *безъ развлеченія* (1 Кор. 7, 35) — съ отреченіемъ *отъ всего, яже въ мірѣ* (Іоан. 2, 16.), дабы въ одномъ только разумномъ служеніи приносить себя *въ жертву живую, святую и благоугодную Богу* (Рим. 12, 1) и заниматься преимущественно *сокровеннымъ сердца челоукомъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и спокойнаго духа* (Петр. 3. 3, 4.)

Принятіемъ *власяницы* отъ руки святителя (*) постриженница засвидѣтельствовала, что отселѣ навсегда и добровольно она отеклась отъ земнаго довольства и дала обѣтъ вольной нищеты, умерщвленія плоти и безропотнаго терпѣнія, при встрѣчѣ съ непріятностями и скорбями жизни.

Возложенный на нее *параманъ* есть знакъ вѣры и обрученія со Христомъ, Господомъ силъ, и воспоминанія о благодатномъ игѣ Христовомъ, а *крестъ* соединенъ съ нимъ для всегдашняго воспоминанія о страданіяхъ Христовыхъ, обязывающихъ насъ къ крестоношенію.

Раса, въ которую облечена новопостриженная, означаетъ ризу радованія или духовной радости, дабы, при постоянныхъ строгихъ подвигахъ, она радовалась объ Единомъ, уневѣстившемъ ее Господѣ, Который *не оставитъ ее искутитися паче, еже можетъ понести.* (Кор. 10, 13).

Поясъ усменный, или кожаный, коимъ препоясана она, есть, съ одной стороны, свидѣтельство ея готовности на всякое

(*) Какъ литургію, такъ и обрядъ постриженія, совершалъ самъ Архипастырь. За литургією присутствовали, между прочимъ, Е. С. Графъ Орловъ—Давыдовъ и г. Начальникъ Губерніи съ супругою.

дѣло благое, съ другой — есть побужденіе къ умерщвленію плоти и воскрешенію духа.

Мантія знаменуетъ и *печаль о Господѣ, производящую неизмѣнное покаянiе ко спасенію* (2 Кор. 7, 10) и Ангельское служеніе или жителство.

Блобукъ съ камилавкою есть видимый залогъ — непостыднаго уцованія или надежды на спасеніе, а вмѣстѣ и напоминаніе о незлобii, храненіи чувствъ отъ всего нечистаго, удаленіи умныхъ очей отъ суеты, равно и осмотрительности, съ какою должны отнынѣ дѣйствовать принявшія постриженіе, при каждомъ дѣлѣ, словѣ, даже помысленіи, жаланіи и чувствованіи.

Сандалія какъ и поясъ служатъ напоминаніемъ о готовности шествовать Божественнымъ путемъ и наступать на всю силу вражію.

Четки означаютъ и *мечъ духовный*, коимъ должна новопостриженная отражать отъ сердца всѣ помыслы суетные и лукавые, и напоминаніе о молитвѣ, которою, какъ бы лѣствицею, должна неуклонно стремиться къ небесному Отцу.

Во свидѣтельство же того, что новопостриженная не принадлежитъ уже міру (1 Іоан. 2, 16) и не желаетъ имѣть ничего общаго съ нимъ, она какъ (еще за долго до сего времени), при прежнемъ маломъ постриженіи (*), *перемѣнила* самое *имя* свое, — бывъ наречена *Оеофанією*, какъ бы въ ознаменованіе явленія ей милости Божіей, такъ и при настоящемъ постриженіи — въ мантію (Оеофанія, значитъ, *Божіе явленіе*)... Вспомни, преподобная мать, что еще за 23 года предъ симъ, когда ты начинала отрѣшаться отъ мірскихъ суетъ и пристрастiя, твой прежній успшій о Господѣ, высокій руководитель (**), благословлялъ тебя „на отсѣченіе воли твоей“ иконою усѣкновенія главы Предтечевой, что нынѣ, въ день памяти сего же великаго угодника Божія (24 февр. праздн. 1-е и 2-е обрѣт. главы Г.

(*) Уже 7 лѣтъ минуло, какъ нынѣ манатейная монахиня Оеофанія — была облечена въ рясофоръ, именно съ 13 мая 1867 года.

(**) Новопостриженная находилась подъ духовнымъ руководствомъ бывшаго нижегородск владыки, архіеписк. Іакова.

Крест.), и сбылось такъ знаменательно, и исполнилось это Святительское прореченіе; нынѣ ты торжественно и во всеуслышаніе произнесла обѣтъ отрѣченія воли своей; отнынѣ ты уже плѣнена *въ послушаніе Христова* (2 Кор. 10, 5); отнынѣ ты *раба Господня*.

Такимъ образ. видите, что новопостриженная должна отнынѣ *работать* единственно *Господу* (Пс. 2, 11) и быть—при твердомъ намѣреніи, монахиною—не по имени быть, но и самымъ дѣломъ, восходя *отъ силы въ силу* (Пс. 83, 8), отъ совершенства *въ* совершенству;—должна быть послушною предержащей власти, смиренномудренною и безропотною при ввѣренномъ ей высокомъ послушаніи, (*) въ молитвахъ терпѣливою, въ бдѣніяхъ не лѣнною, въ искушеніяхъ не печалиться, въ постѣ не разслабляться, въ немощахъ не изнемогать, проразумѣвать лукавыя помыслы, такъ какъ врагъ спасенія, *принимая* иногда *видъ свѣтлаго ангела* (2 Кор. 11, 14), не перестаетъ напоминать даже и совершеннымъ грѣховную жизнь по духу міра и внушать отвращеніе отъ спасительнаго *ига Христова* (Мтѣ. 11, 30); не должна предпочитать Богу земное и тлѣнное, какъ-то: славу, богатство, покой, почести,—а должна любить болѣе всего Господа (Іак. 4, 4. 5) и, подражая живущимъ по волѣ Божіей, должна чаще и усерднѣе размышлять о пострадавшихъ мученикахъ и преподобныхъ, кои *многими потами и трудами, изліаніемъ крови и мученическими смертями* (изъ чин. постр.) стяжали рай сладости не земной. — Зная же притомъ, что Самъ *Господь нашъ, богатый милостію, насъ ради обнищавъ, дамы обогатимся* (2 Кор. 8, 9), новопостриженная должна, подражая Ему, быть твердою во всѣхъ обстоятельствахъ жизни,

(*) Монахиня Теофанія съ іюля мѣсяца 1871 года управляетъ Ключегорскою, Талицкою общиною, что въ бузулук. уѣздѣ. При ней совершились весьма крупныя пріобрѣтенія въ пользу обители. Упомянемъ здѣсь о важнѣйшихъ это: 1) церковь и 2) 1000 дес. земли.

все терпѣть и сносить ради Него—сладчайшаго, преуспѣвая въ благихъ Его заповѣдяхъ *день и ночь* (Пс. 1, 2); должна быть готовою даже до смерти, подобно *доброму воину Христову* (2 Тим. 23), на всякое исполненіе *благой и совершенной воли Его* (Рим. 12, 2), такъ какъ истинной монахинѣ, обручницѣ Христовой, въ притрудной жизни своей, многое приходится терпѣть и отъ многого страдать, *алкати и жаждати и нагствовати, досадитися же и укоритися, уничижитися... и иными многими отягочитися скорбными, ими же сущій по Богу иноческій животъ начертавается....* (изъ чин. постриж.)

Пламенно любя Господа и сообразуя жизнь свою съ сими важными и священ. обѣтами, древніе и новыя преподобно-монашествующіе всегда *чудо были многимъ* (Пс. 70, 7), поражали лютыхъ демоновъ, удивляли своимъ подвижничествомъ самыхъ ангеловъ.—Послушайте, какъ наприм., подвизались боголюбив. сестры въ одной Понтійской женской обители (въ мал. Азіи, на берег. р. Ириды), основанной Макриною. Св. Григорій Нисскій, братъ основательницы упомянутаго монастыря, такъ описываетъ пустынную жизнь ихъ: „въ отношеніи пищи и питья не было въ общинѣ никакого различія, какъ и въ отношеніи келій, убранства и др. потребностей жизни. Неравенство состояній, сословій, значенія въ прежней свѣтской жизни, здѣсь не оставляло никакого слѣда. Жизнь, которую онѣ вели, была такъ свята, добродѣтель такъ высока, что не умѣю описать. Ихъ точность въ исполненіи обязанностей устава днемъ и ночью соответствовала рвенію, которымъ онѣ пламенѣли. Ихъ можно было сравнить съ тѣми блажен. душами, которыя, выйдя изъ оковъ тѣла, парятъ къ небу; сердца ихъ такъ были очищены отъ всего земнаго, что, можно сказать, жили онѣ, какъ ангелы. Нельзя было уловить въ нихъ признака гнѣва, зависти, подозрѣнія или ненависти. Онѣ отбросили отъ себя всю свѣтскую суету, желаніе отличія, извѣстности, блеска. Наслажденіе ихъ заключалось въ воздержаніи, слава—въ безвѣстности, богатство—въ ниществѣ, сила—въ немощи; все мірское страхнули онѣ съ себя, какъ

пыль. Всякую минуту считали потерянною, если бы употреблена она была на что нибудь наружное и гибнущее. Занятія ихъ состояли въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ, не прерывавшемся ни днемъ, ни ночью“ (Христ. Чтен. за 1870 г. № 12, стр. 912).

Конечно — трудны таковыя обѣты. Монашескій путь жизни есть воистину крестоносный, скорбный путь! Но за то велика, высокая и награда обѣщается подвижающимся на семъ узкомъ, тернистомъ и прискорбномъ поприщѣ! Съ неизрѣченною благостію приметъ Господь всякаго входящаго къ Нему по сему пути многострадальному. И скорѣе *жена забудетъ отроча свое* (Ис. 49, 15), нежели Господь — Сердцевѣдецъ доблестныхъ трудовъ и крестоносныхъ подвиговъ святоиночествующихъ: *воспріемлетъ Онъ ихъ, и обыметъ, и защититъ, совозлегая и сооставая съ ними, услаждая и веселя сердца ихъ утѣшеніемъ св. Своего Духа, сподобляя ихъ и царства небеснаго — части святыхъ и преподобныхъ* (изъ чин. постр.).

Усугубь же, боголюбезн. старица, отнынѣ благовнимательность къ себѣ, истинствуй въ любви нелицемѣрнѣй съ долготерпѣніемъ. На тѣномъ и тернистомъ пути иночества, когда оговариваютъ, не огорчаться; когда осуждаютъ — показываютъ кротость; когда нуждаются въ молитв. помощи — не лѣнностью *воздвигаютъ преподоб. руки* (Пс. 133, 2); когда просятъ совѣта и вразумленія, наставляютъ съ благоразуміемъ; къ строптивымъ — великодушны, къ немощнымъ — любвеобильны, съ заблуждающимися — прямодушны, къ унывающимъ — бдительны и сострадательны. И блаженны всѣ тѣ, которые идутъ однимъ изъ исчисленныхъ путей: *таковыхъ бо есть царствіе небесное* (Мѡ. 5, 3 — 12). Среди же скорбей и лишеній и въ минуты безмолвія не преставай вопіять ко Господу мольбою св. Ефрема Сирина: «Благій человѣколюбче! Даруй стать мнѣ св. храмомъ благодати Твоей: потому что, какъ засѣянная земля безъ благодати Твоей не можетъ воспитать произрастеній своихъ, такъ и сердце мое безъ благодати Твоей не въ силахъ изречь благоугодное Тебѣ и принести плодъ правды» (изъ слов. подвижн. твор. свв. отц. цер-

квѣ 1848 г. кв. 3). И такая молитва вѣры спасетъ тебя.
Аминь.

Самар. ивер. женск. монастыря свящ. Кон. Добросердовъ.

О дѣятельности миссіонеровъ рясофорнаго монаха Арсенія и отставнаго матроса Д. В. Русанова въ Ставропольскомъ уѣздѣ въ прошлыхъ мар- тѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ (*).

Имѣвъ постояннымъ мѣстомъ пребыванія с. Мелекесъ, миссіоне-
ры Арсеній и Русановъ, посѣщали и окрестныя раскольническія
села. Такъ въ продолженіи великаго поста они вели публичныя
собесѣдованія въ селѣ Новой Майнѣ, дважды для той же цѣли
были приглашаемы обществомъ въ с. Ерыклинскъ. Въ каждомъ
мѣстѣ своихъ дѣйствій, кромѣ публичныхъ бесѣдъ, миссіонеры
открывали частныя собесѣдованія въ своихъ квартирахъ и эти
домашнія бесѣды продолжались не рѣдко вечеромъ далеко за
полночь. Сочувствіе публики къ открытымъ собесѣдованіямъ и
на этотъ разъ было весьма утѣшительно. Въ с. Ерыклинскѣ об-
ширный училищный домъ, гдѣ происходили бесѣды, былъ поло-
жительно переполненъ народомъ: многіе стояли на крыльцахъ
и толпились около училища, желая проникнуть въ зданіе. Бе-
сѣды миссіонерскія производили свои благотворныя дѣйствія.
Такъ на одномъ изъ собесѣдованій ерыклинскихъ одинъ крестья-
нинъ, нѣкто Емельянъ, начетчикъ, торжественно предъ публи-
кой сознался, что онъ по недоумѣнію заблуждалъ въ расколѣ,
теперь видитъ истинну, оставляетъ расколъ австрійскаго толка
и обращается къ православной церкви; при этомъ онъ трогатель-
но испрашивалъ прощенія у православныхъ въ своемъ заблуж-
деніи, просилъ принять его въ число православнаго общества,
кланяясь на всѣ стороны до земли. Присоединеніе сего начетчика

(*) Свѣдѣнія эти извлечены изъ донесенія къ Преосвященному Герасиму благо-
чиннаго, священника въ Мелекесъ, Алексѣя Люстрицкаго, который самъ на мно-
гихъ собесѣдованіяхъ присутствовалъ не только въ своемъ селѣ, но и другихъ.